

Зарубежный опыт правовой регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния

А. М. Смирнов

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация, 125130, Москва, ул. Нарвская, 15а
Международный юридический институт,
Российская Федерация, 127427, Москва, ул. Кашенкин Луг, 4

Для цитирования: Смирнов, Александр М. 2021. «Зарубежный опыт правовой регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 144–154.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.110>

В статье дается характеристика положений источников уголовного права некоторых зарубежных стран в части, касающейся регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния. К этим формам автор относит необходимую оборону, причинение вреда лицу, совершившему преступление, и крайнюю необходимость. Реализация данных форм в отечественной правоприменительной практике была и остается дискуссионной, в определенной степени несправедливой, создающей негативное отношение законопослушных граждан к государству, не предоставляющему им достаточных условий для самозащиты своих прав и свобод и, по сути, в большей степени защищающему преступников. Именно поэтому целесообразно изучать соответствующий законодательный опыт зарубежных стран. В статье показано, что характер отображения данных форм в уголовном праве зарубежных стран зависит от того, к какой правовой семье относится государство. Например, для стран романо-германской правовой семьи и ее ответвления — постсоциалистической семьи характерна нечеткая, пространная и обобщенная уголовно-правовая регламентация данных форм, дающая широкие возможности для судебного усмотрения. Странам англосаксонской правовой семьи, наоборот, свойственна максимально определенная регламентация самозащиты прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений. Для иллюстрации приводятся примеры правовой регламентации этих форм в уголовном законодательстве стран, являющихся представителями указанных семей. В заключение излагаются наиболее передовые положения источников уголовного права зарубежных стран, регламентирующие рассматриваемые формы защиты, заслуживающие, по мнению автора, включения в российское уголовное законодательство для совершенствования государственного реагирования на реализацию рассматриваемых форм. Эти положения связаны с конкретизацией условий правомерности реализации данных форм, расширением возможностей их применения, обеспечением большей справедливости при решении вопросов освобождения защищаемых или обороняющихся лиц от уголовной ответственности и т. д.

Ключевые слова: права человека, внесудебная защита, самозащита права, необходимая оборона, причинение вреда преступнику, крайняя необходимость.

1. Введение

Защита прав и свобод личности — одна из центральных и наиболее значимых проблем права и правоприменения. Характер публичного обеспечения данной защиты указывает на уровень правового развития государства, определяет его цивилизационный облик в мире.

Конституция РФ¹ провозгласила Россию демократическим правовым государством, в котором права и свободы личности признаются высшей ценностью. Их защита является государственной обязанностью (ст. 1, ст. 2 и ч. 1 ст. 45 Конституции РФ), осуществляемой системой правоохранительных органов.

Вместе с тем по объективным причинам государство не всегда способно оказать необходимую помощь в защите прав и свобод каждому лицу. Именно поэтому Конституция РФ субсидиарно предоставила всем право самостоятельно защищать свой правовой статус в любой сфере общественных отношений всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), т. е. делать это во внесудебном порядке, поскольку правосудие в России осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ).

Развивая данное конституционное положение, Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее — УК РФ) предоставил каждому лицу право самостоятельно, т. е. внесудебно, защищать свои права и свободы, а также права и свободы иных лиц от общественно опасных посягательств в условиях некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, таких как необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), и крайняя необходимость (ст. 39).

Анализ судебно-следственной практики, касающейся самостоятельной защиты лицами своих прав и свобод, а также прав и свобод иных лиц в порядке рассматриваемых обстоятельств, исключающих преступность деяния, свидетельствует о том, что она далека от совершенства. Это связано главным образом с тем, что, несмотря на внесение ряда изменений и дополнений в ст. 37 УК РФ, принятие в 2012 г. Верховным судом РФ постановления, разъясняющего судьям применение законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление², данные лица в ряде случаев несправедливо привлекаются к уголовной ответственности. Подобные случаи формируют негативное отношение общества к государству, что является серьезной уголовно-правовой проблемой, требующей продолжения поиска оптимального решения.

Исследуемые в настоящей статье внесудебные формы защиты прав и свобод личности, исключающие преступность деяния, на протяжении многих лет привлекали пристальное внимание научной общественности как в нашей стране, так и за рубежом, поскольку, как верно отмечают некоторые ученые, в познавательном и творческом плане они неисчерпаемы (Побегайло 2008, 22).

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «Консультант плюс». Дата обращения 20 сентября, 2019. <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Совершенствование национального законодательства в настоящее время невозможно без изучения аналогичного опыта нормотворчества в зарубежных странах с выявлением положительных его сторон и рассмотрением вопроса его правового заимствования. Это обстоятельство и побудило нас к поиску предложений по совершенствованию положений российского уголовного закона, регламентирующих рассматриваемые внесудебные формы защиты прав и свобод личности.

2. Основное исследование

Характер отображения внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния, в уголовном праве зарубежных стран зависит от того, к какой правовой семье относится государство (Малешина 2008). Именно поэтому мы изучили закрепление данных форм в источниках уголовного права некоторых государств различных правовых семей: романо-германской (Германия³, Испания⁴, Латвийская Республика⁵, Литовская Республика⁶, Швейцария⁷, Швеция⁸, Франция⁹), ее ответвления — постсоциалистической (Азербайджанская Республика¹⁰, Республика Армения¹¹, Республика Беларусь¹², Грузия¹³, Республика Казахстан¹⁴, Республика Узбекистан¹⁵, Украина¹⁶) и англосаксонской (Англия, США (Никифоров 1969)).

Теория государства и права придерживается точки зрения, согласно которой романо-германская правовая семья характеризуется высоким уровнем нормативных обобщений, достигаемым с помощью кодифицированных законодательных актов и выражаемым в абстрактно формулируемых нормах, направленных не на решение конкретного случая, а на создание общих руководств по их разрешению (Бошно 2016, 366). Поэтому условия легитимности внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве этих стран не всегда четко регламентированы.

³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

⁴ Уголовный кодекс Испании. Дата обращения 20 сентября, 2019. <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.

⁵ Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

⁶ Уголовный кодекс Литовской Республики. Дата обращения 20 сентября, 2019. <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877>.

⁷ Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

⁸ Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

⁹ Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

¹⁰ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Армения. Дата обращения 20 сентября, 2019. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

¹² Уголовный кодекс Республики Беларусь. Дата обращения 20 сентября, 2019. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

¹³ Уголовный кодекс Грузии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Дата обращения 10 ноября, 2020. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&show_di=1.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Дата обращения 10 ноября, 2020. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110.

¹⁶ Уголовный кодекс Украины. Дата обращения 10 ноября, 2020. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109.

Среди рассматриваемых внесудебных форм защиты прав и свобод личности УК Франции регламентирует только необходимую оборону (ст. 122-5, 122-6) и крайнюю необходимость (ст. 122-7), признавая их основаниями ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения (гл. 2). Согласно данному нормативному документу, необходимая оборона, называемая законодателем Франции правомерной защитой, направлена на защиту обороняющегося или иных лиц от любого посягательства (как преступления, так и уголовного проступка) и должна соответствовать его тяжести. В ст. 122-6 содержится конкретизация двух правомерных случаев необходимой защиты: при отражении проникновения в жилище в ночное время, осуществляемого путем взлома, насилия или обмана; обеспечения защиты себя от кражи или грабежа, осуществляемых с применением насилия.

Уголовный кодекс Франции содержит указание на превышение нормативных границ необходимой обороны, носящее оценочный характер, — это превышение должно заключаться в явном несоответствии друг другу средств защиты и тяжести посягательства. Вместе с тем УК Франции не содержит указания на те обстоятельства, при которых превышение нормативных границ рассматриваемой обороны оправдывается, как в российском уголовном законе.

Французский УК предоставляет право на крайнюю необходимость любому лицу для устранения опасности, угрожающей и самому этому лицу, и иным лицам, а также собственности. Опасность, при которой допустимо осуществление каких-либо действий в условиях данной необходимости, должна быть наступившей или неминуемой. Превышение нормативных границ необходимости имеет оценочный характер и заключается в явном несоответствии между используемыми средствами защиты и тяжестью угрозы.

Уголовный кодекс Германии среди рассматриваемых внесудебных форм защиты прав и свобод личности, как и УК Франции, регламентирует только необходимую оборону и крайнюю необходимость (им посвящена специальная гл. 4), которые именуются «вынужденная оборона» (§ 32 и 33) и «вынужденное положение» (§ 34 и 35). Правом на данную оборону в Германии наделено любое лицо, находящееся на территории государства. Она возможна в случае посягательства на личность, которое началось, но еще не закончилось и совершается в отношении как обороняющегося, так и иного лица. Не являются превышением нормативных границ вынужденной обороны действия, совершенные в силу замешательства, страха или испуга. Уголовный кодекс Германии не содержит условий превышения нормативных границ обороны относительно характера и степени опасности посягательства.

Право на устранение опасности при вынужденном положении по УК Германии имеет любое лицо, но только в том случае, если эта опасность была наличной и неотвратимой. Кодекс конкретизирует блага, опасность в отношении которых устраняется лицом самостоятельно. Объектами причинения вреда могут быть как люди, так и животные, а причиняемый вред не должен существенно отличаться от вреда предотвращаемого. В ряде случаев, имеющих субъективные (психологические) признаки, превышение нормативных границ данного положения оправданно, если такое превышение было допущено при устранении опасности в отношении родственника или близкого человека, а также в случае неспособности лица правильно понять характер возникшей опасности. Уголовный кодекс Германии делит вынужденное положение на два вида: правомерное (§ 34) и оправданное (§ 35). Правомер-

ное вынужденное положение содержит в себе условия, устранившие уголовную ответственность, а оправданное ее не исключает, но в силу перечисленных «извинительных» обстоятельств влияет на смягчение наказания. Последний вид положения не применяется в отношении опасности, угрожающей собственности.

Характерной особенностью норм о вынужденной обороне и вынужденном положении УК Германии является то, что в них содержится ссылка на п. 2 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., разъясняющая условия правомерности применения данных обстоятельств с точки зрения международного права (защиты от противоправного насилия; правомерного ареста лица или предотвращения побега лица, правомерно задержанного; правомерного подавления бунта или восстания).

Уголовный кодекс Испании именуется необходимой обороной словом «защита», а крайнюю необходимость — словом «необходимость». Действия в порядке этих обстоятельств возможны при защите прав и свобод личности и иных лиц, а также собственности. В уголовном законе Испании указываются и подробно раскрываются условия допустимости данных обстоятельств: противоправность посягательства, разумная необходимость мер защиты и отсутствие провокации со стороны защищаемого. Как и УК Франции, УК Испании закрепляет освобождение от уголовной ответственности при мнимой защите, совершенной под влиянием непреодолимой фактической и юридической ошибки (ст. 14).

Уголовные законы стран Балтии (например, Латвийской Республики и Литовской Республики), кроме необходимой обороны и крайней необходимости, регламентируют и осуществление вредоносных действий в отношении лица, совершившего преступление, при его задержании. В отличие от УК РФ, они называют эти обстоятельства не «исключающие преступность деяния», а «исключающие уголовную ответственность». В целом правовая регламентация здесь схожа с российской. Уголовный кодекс Латвийской Республики содержит отдельную норму (ст. 30), раскрывающую условия мнимой обороны, согласно которой оборона считается таковой в тех случаях, когда: 1) не было реального нападения, однако лицо ошибочно предполагало его; 2) обстоятельства происшествия давали основания для ошибочного предположения, что совершается реальное нападение, вместе с тем защищаемое лицо не осознавало, не могло и не должно было сознавать его. Таким образом, латвийский законодатель приравнивает действия в состоянии мнимой обороны к преступлению, совершенному по неосторожности.

Уголовный кодекс Швеции регламентирует в гл. 24 необходимую оборону (именуя ее самообороной), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость (называя ее необходимостью). Прогрессивными и вызывающими интерес особенностями правовой регламентации рассматриваемых форм в уголовном законе Швеции являются: указание на то, что право на самооборону имеет каждый человек, причем оно возникает при защите не только личных прав и свобод, прав и свобод иных лиц, но и собственности; максимально точное изложение условий легитимности самообороны, чтобы исключить ее субъективную оценку кем бы то ни было; выделение двух категорий лиц, которым можно причинить вред при их задержании: 1) заключенным в тюрьме, или находящимся под стражей или арестом, или иным образом лишенным свободы и совершившим побег, или путем силы или угрозы силой оказывающим со-

противление, или иным образом оказывающим сопротивление какому-либо лицу, которому оно подчиняется; 2) иным лицам, оказывающим сопротивление. Вместе с тем регрессивным обстоятельством уголовного закона данной страны является ограничение действий сотрудников полиции при самозащите, которое регламентирует разд. 8 шведского Закона о полиции 1984 г.¹⁷

Уголовный кодекс Швейцарии позволяет судье по собственному усмотрению смягчить наказание за превышение нормативных границ необходимой обороны (ст. 33). Также он имеет такое право при рассмотрении дел о крайней необходимости в случае, если опасность была виновно создана лицом, его устраняющим, или если по обстоятельствам дела целесообразно пожертвовать благом, подвергаемым опасности (ст. 34).

Научный интерес для настоящего исследования представляют закрепленные в уголовных кодексах Австрии¹⁸, Польши¹⁹, Франции, ФРГ и Швейцарии положения о непризнании в качестве преступления причинения вреда при превышении нормативных границ необходимой обороны, который был нанесен посягающей стороне вследствие страха, возбуждения либо замешательства.

В уголовных законах стран, входящих в постсоциалистическое ответвление романо-германской правовой семьи, нормативная регламентация рассматриваемых форм защиты прав и свобод личности в целом одинакова и не отличается от российской. Вместе с тем обратим внимание на ряд особенностей, вызывающих научный интерес.

Так, в УК Республики Казахстан указанные формы не выделяются в отдельную главу и входят в разд. II «Преступление». Право на необходимую оборону возникает при защите не только личности и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, но и жилища, собственности, а также земельного участка. Казахский законодатель конкретизировал характер вреда, который может быть причинен нападающему, указав на превышение нормативных границ данной обороны: «явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред» (ч. 2 ст. 32).

Характер вреда, допустимого для причинения нападающей стороне, конкретизирован и в УК Украины: «необходимый и достаточный в данной обстановке для незамедлительного предотвращения либо пресечения посягательства» (ч. 1 ст. 36). Важным достоинством уголовного закона Украины следует считать дозволение применения оружия в состоянии необходимой обороны, которое не является превышением нормативных границ данной обороны и не имеет последствием уголовную ответственность, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему лицу (ч. 5 ст. 36). Статья 37 уголовного закона Украины посвящена достаточно подробной регламентации мнимой обороны, под которой подразумеваются действия, связанные с причинением вреда, когда реального общественно опасного посягательства не было и лицо, неверно воспринимая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие этого посягательства. При такой обороне лицо привлекается к уголовной ответственности как за превышение нормативных границ необхо-

¹⁷ Polislåg (1984: 387). *Sveriges Riksdag*. Дата обращения 28 января, 2021. https://http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/polislåg-1984387_sfs-1984-387

¹⁸ Уголовный кодекс Австрии. М.: Зерцало-М, 2001.

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

димой обороны, совершенное по неосторожности. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при мнимой обороне в случаях, когда сложившаяся обстановка давала ему достаточные основания полагать, что имело место реальное посягательство, однако оно не осознавало ошибочность этого предположения.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь конкретизируются условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, что возможно только в том случае, если оно предпринимало попытки скрыться от следствия и суда (ч. 1 ст. 35). Состояние крайней необходимости признается и в том в случае, если действия, совершенные с целью устранения грозящей опасности, не достигли своей цели и вред наступил, невзирая на добросовестные усилия лица по его предупреждению (ч. 2 ст. 36). Белорусский Уголовный кодекс, как и УК Украины, регламентирует освобождение от уголовной ответственности в случае мнимой обороны по аналогичным основаниям.

В уголовных кодексах Белоруссии и Казахстана конкретизирован круг лиц, которые имеют право причинять вред лицу, совершившему преступление: «...специально уполномоченные на то лица, потерпевшие и другие граждане».

По Уголовному кодексу Республики Узбекистан не исключается преступность деяния при действии лица в состоянии необходимой обороны в случае провокации данного состояния (ч. 4 ст. 37). В ст. 38 «Крайняя необходимость» изложены условия, которые суду нужно учитывать при определении легитимности данной необходимости: характер и степень предотвращаемой опасности, реальность и близость ее наступления, действительная возможность лица предотвратить опасность, его психологическое состояние в сложившейся ситуации и другие юридически значимые обстоятельства произошедшего.

Источниками права англосаксонской правовой семьи являются нормы, сформулированные судьями, а правовое регулирование строится на юридической практике (судебных прецедентах). Как справедливо считают ученые в области наук о государстве и праве, такой подход делает нормы права более гибкими и менее абстрактными, чем нормы права романо-германской правовой семьи (Бошно 2016, 367).

Теория государства и права делит англосаксонскую правовую семью на две группы: английского права и права США (Бошно 2016, 368), которые в своей основе идентичны, поскольку второе экстрагировалось из первого и развивалось на основе его основных постулатов.

Английскому уголовному праву известны три формы защиты прав и свобод личности, исключающие преступность деяния: крайняя необходимость, необходимая оборона и законный арест преступников или подозреваемых. Все они входят в группу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Действия при крайней необходимости могут быть совершены для защиты от причинения вреда личности или имуществу в том случае, если отсутствовали иные возможности данной защиты. При этом допускается причинение не большего вреда объектам уголовно-правовой охраны. Право на необходимую оборону и законный арест преступников или подозреваемых имеет любое лицо, находящееся на территории Великобритании. В таких случаях законодатель допускает применение только «разумной силы». Для обеспечения эффективности практики задержания правонарушителей на территории данного государства любому лицу разрешается оказывать содействие полиции при производстве законного ареста (Кузнецова 1991, 39).

Необходимая оборона — одна из наиболее распространенных в нормотворчестве и правоприменительной практике США форм защиты прав и свобод личности, исключающих преступность деяния. В большинстве штатов она, как правило, подразделяется на три вида: самооборону, защиту другого лица и защиту имущества, включая жилище.

Для американского законодателя и правоприменителя важен вопрос о том, какая сила может быть использована в случае защиты от нападения. Считается, что применяемая сила должна быть разумно необходимой для предотвращения причинения угрожаемого вреда и соотносимой с ним.

Для настоящего исследования представляет интерес возникновение права на необходимую оборону в США при субъективном (психологическом) критерии — так называемой разумной уверенности. Под ней законодатель подразумевает уверенность разумного человека вообще в необходимости применения силы, а не конкретного лица, основанную на его субъективном восприятии действительности. Для признания права на данную оборону защищающееся лицо должно разумно полагать, что незаконное насилие почти наверняка должно произойти, т. е. угроза нападения должна быть полностью осознаваемой им и непосредственной.

Законодательство некоторых штатов (например, Техаса) предполагает допустимость необходимой обороны только от действия (бездействия), не оправдывая применение смертоносной силы в ответ на создание впечатления о причинении смерти или тяжкого телесного вреда (ст. 9.04 УК штата Техас)²⁰.

При характеристике самостоятельного реагирования граждан на совершаемые в их отношении посягательства и установлении нормативных границ защитных действий от таких посягательств в источниках уголовного права США используются категории «несмертоносная сила» и «смертоносная сила». Так, лицо может законно применить «несмертоносную» (обычную) силу в порядке самозащиты, если оно разумно полагает, что существует реальная угроза незаконного причинения ему телесных повреждений. Законодатель и правоприменитель убеждены, что подвергшийся нападению не должен отступать (убегать), если он может сделать это с безопасностью для себя, при условии что он намеревается применить «несмертоносную» физическую силу. «Смертоносная» сила по общему правилу понимается как сила, которая применяется с намерением причинить смерть или тяжкие телесные повреждения. Данную силу лицо может законно использовать только в случае, когда оно разумно полагает, что существует реальная угроза незаконного причинения ему смерти или тяжкого телесного повреждения. Применение «смертоносной» силы допускается многими уголовными кодексами штатов США, но ее применение строго ограничено совершением определенных вооруженных преступлений против личности (например, похищение человека, изнасилование и др.) (Oleson, Darley 1999). Вместе с тем в некоторых штатах разрешается использование «смертоносной» силы для противодействия любой насильственной felonии.

В американской уголовно-правовой доктрине и юридической практике при рассмотрении вопроса о правомерности действий защищающегося лица в первую очередь подвергаются анализу следующие обстоятельства: вынужденность применения силы в результате нападения; наличие у данного лица разумной уверенности

²⁰ Уголовный кодекс штата Техас. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

в применении данной силы; непосредственность и реальность нападения (Robinson 1982).

Отличительная особенность американской нормотворческой деятельности в рассматриваемой сфере, которая не имеет аналогов в мире, состоит в том, что законодатель предоставляет право на самозащиту и агрессору, но только в двух случаях: когда он использует неопасные орудия или, например, только кулаки, а в ответ против него применяется «смертоносная» сила; когда он добросовестно и окончательно прекратил свое посягательство и дал это понять жертве своего нападения, однако она переходит в наступление на агрессора с применением противоправной физической силы.

Уголовные кодексы некоторых штатов позволяют применение самозащиты от действий сотрудников полиции, например в случае незаконного ареста (Козочкин 2003, 153–155).

Как отмечает Д. М. Васин, практически все источники уголовного права США разрешают применять смертельное насилие при обороне жилища. В таком случае способ проникновения в жилище и количество посягающих не имеют юридического значения для признания права на необходимую оборону (Васин 2013, 19).

Вызывает научный и практический интерес нормативная регламентация в США необходимой обороны от нападения на жилище на основании так называемой доктрины замка (*castle doctrine*), согласно которой выделяют три группы (уровня) условий ее легитимности: 1) слабая — требование покинуть жилище не выполнено, однако лишение жизни необходимо в целях пресечения проникновения в жилище (штаты Айдахо, Нью-Йорк, Южная Дакота и др.); 2) усредненная — при которой не требуется отступление и высказывание просьбы покинуть жилище или любое другое помещение и допускается причинение вреда лицу, незаконно проникшему в него (штаты Иллинойс, Колорадо, Огайо и др.); 3) сильно выраженная — при которой не требуется отступление от обороняющегося лица, где бы оно ни находилось (штаты Алабама, Флорида, Луизиана и др.) (Савин 2014).

В ряде штатов США (например, в Луизиане) право защиты жилища в порядке необходимой обороны распространяется и на транспортные средства²¹.

3. Выводы

Наиболее позитивными и конструктивными особенностями зарубежной правовой регламентации внесудебных форм защиты прав и свобод личности, исключаяющих преступность деяния, заслуживающими научного внимания и рассмотрения вопроса об их имплементации в отечественный уголовный закон и юридическую практику, являются: конкретизация условий наступления права на необходимую оборону, крайнюю необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и оснований их превышения; учет при определении легитимности данных обстоятельств обстановки происходящего; выделение привелигированных условий, при которых лицо либо освобождается от уголовной ответственности, либо не освобождается от нее, но может рассчитывать на смягче-

²¹ System of Penal Law for the State of Louisiana / comp. by E. Livingston. Miami: Hard Press Publ., 2013. P. 285.

ние наказания; привлечение к уголовной ответственности за действия при крайней необходимости только в том случае, если они принесли больший вред, чем вред предотвращаемый; регламентация юридической и фактической ошибки при необходимой обороне и крайней необходимости; правовая регламентация условий применения оружия при реализации данных форм; привлечение к ответственности за провокацию необходимой обороны и крайней необходимости; возникновение права на необходимую оборону у посягающего лица.

Библиография

- Бошно, Светлана В. 2016. *Теория государства и права*: учебник. 3-е изд. М.: Юстиция.
- Васин, Дмитрий М. 2013. «Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Уральская государственная юридическая академия.
- Козочкин, Иван Д., ред. 2003. *Уголовное право зарубежных государств. Общая часть*. М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова.
- Кузнецова, Нинель Ф., ред. 1991. *Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права*. М.: Юридическая литература.
- Малешина, Анастасия В. 2008. «Особенности уголовно-правовых систем стран общего права». *Актуальные проблемы российского права* 3 (8): 595–602.
- Никифоров, Борис С., ред. 1969. *Примерный уголовный кодекс (США): офиц. проект Института американского права = Model penal code: The American Law Institute Proposed Official Draft*, пер. с англ. М.: Прогресс.
- Побегайло, Эдуард Ф. 2008. «О пределах необходимой обороны». *Уголовное право* 2: 21–24.
- Савин, Павел Т. 2014. «Необходимая оборона на макроуровне как основа самоопределения наций». *Актуальные проблемы современного законодательства: сб. ст. студентов, аспирантов, соискателей и преподавателей*. М.: Московская финансово-юридическая академия.
- Oleson, Kathryn C., Julia M. Darley. 1999. "Community perceptions of allowable counterforce in self-defense and defense of property". *Law and human behavior* 23 (6): 629–651.
- Robinson, Paul H. 1982. "Criminal Law Defenses: A Systematic Analysis". *Columbia Law Review* 82: 199–211.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2019 г.;
рекомендована в печать 17 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Смирнов Александр Михайлович — д-р юрид. наук, доц.; samnauka@mail.ru

Foreign experience in legal regulation of extrajudicial forms of protection of an individual's rights and freedoms, excluding the criminality of the act

A. M. Smirnov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15a, Narvskaya ul., Moscow, 125130, Russian Federation
International Law Institute,
4, ul. Kashenkin Lug, Moscow, 127427, Russian Federation

For citation: Smirnov, Alexander M. 2021. "Foreign experience in legal regulation of extrajudicial forms of protection of an individual's rights and freedoms, excluding the criminality of the act". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 144–154. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.110> (In Russian)

The article describes the provisions of the sources of criminal law of some foreign countries regarding the regulation of extrajudicial forms of protection of an individual's rights and freedoms, excluding the criminality of the act. The author refers to these forms as a necessary defense, causing harm to the person who committed the crime, and extreme necessity. The article discusses the possibility of implementing the provisions of these sources in Russian criminal law to improve the state response to the implementation of these forms. The author comes to the conclusion that the most positive and constructive features of legal regulation in foreign countries, extrajudicial forms of protection of an individual's rights and freedoms while excluding the criminality of the act, deserve scientific attention and consideration of their implementation in domestic criminal law and legal practice. The main features consist of the following: the conditions for the onset of the right to necessary defense, extreme need and infliction of harm during the detention of a person who has committed a crime, and the grounds for exceeding it; taking into account the situation when determining the legitimacy of the given circumstances; allocation of privileged conditions under which a person is either exempted from criminal liability or not exempted from it, but can count on mitigation of punishment; criminal prosecution for actions if absolutely necessary only if they have resulted in more harm than the harm prevented; regulation of legal and factual error with the necessary defense and extreme necessity; legal regulation of the conditions for the use of weapons in the implementation of these forms; holding accountable those who provoked the necessary defense; the emergence of the right to necessary defense of the person whose rights are being encroached upon.

Keywords: human rights, extrajudicial protection, self-defense rights, necessary defense, harm to the offender, extreme necessity.

References

- Boshno, Svetalana V. 2016. *Theory of state and law: a textbook*. 3rd ed. Moscow, Iustitsiia Publ. (In Russian)
- Kozochkin, Ivan D., ed. 2003. *Criminal law of foreign states. A common part*. Moscow, Omega-L Publ., Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A. S. Griboedova Publ. (In Russian)
- Kuznetsova, Ninel' F., ed. 1991. *Crime and punishment in England, USA, France, Germany, Japan: General part of criminal law*. Moscow, Iuridicheskaiia literature Publ. (In Russian)
- Mareshina, Anastasiia V. 2008. "Features of the criminal law systems of common law countries". *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 3 (8): 595–602. (In Russian)
- Nikiforov, Boris S., ed. 1969. *Model penal code: The American Law Institute Proposed Official Draft*. Rus. ed. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Oleson, Kathryn C., Julia M. Darley. 1999. "Community perceptions of allowable counterforce in self-defense and defense of property". *Law and human behavior* 23 (6): 629–651.
- Pobegailo, Eduard F. 2008. "On the limits of necessary defense". *Ugolovnoe pravo* 2: 21–24. (In Russian)
- Robinson, Paul H. 1982. "Criminal Law Defenses: A Systematic Analysis". *Columbia Law Review* 82: 199–211.
- Savin, Pavel T. 2014. "Necessary defense at the macro level as the basis for the self-determination of nations". *Aktual'nye problemy sovremennogo zakonodatel'stva: sb. st. studentov, aspirantov, soiskatelei i prepodavatelei*. Moscow, Moskovskaia finansovo-iuridicheskaiia akademiia Publ. (In Russian)
- Vasin, Dmitrii M. 2013. "Necessary defense as a circumstance excluding the crime of an act: place and role in the criminal law regulation". PhD abstract, Ural'skaia gosudarstvennaia iuridicheskaiia akademiia. (In Russian)

Received: October 5, 2019

Accepted: December 17, 2020

Author's information:

Alexander M. Smirnov — Dr. Habil. in Law, Associate Professor; samnauka@mail.ru